

Глава 111. Небесные дьяволы, танцующие на воде

Цинь Му медленно, мрачно вздохнул. Новость была слишком поражающей для того, чтобы он мог достаточно быстро её переварить.

Несмотря на то, что Великий Ректор являлся чиновником нижнего третьего ранга, и такое звание не казалось слишком высоким, его положение было слишком важным. Имперский Колледж заведовал всеми техниками и божественными искусствами мира, отбирая и сохраняя на свитках только наиценнейшие. Не говоря уже о том, что учебное заведение также считалось священной землёй боевых и божественных искусств... местом кладезя верховных знаний.

Более того, все чиновники Империи Вечного Мира проходили обучение в Имперском Колледже, следовательно, были учениками Патриарха. Между ним и студентами присутствовал дух товарищества, как между мастером и его последователями.

Хотя подобная должность была невысокой, но возможности, которые она предоставляла, были невообразимыми!

А учитывая скрытность Патриарха, комбинация была действительно ужасающей...

— Раз уж молодой Владыка пришёл сюда, почему бы Вам не остаться у нас на некоторое время? Вы сможете посетить колледж в какой-нибудь другой день. К тому же, чтобы попасть внутрь, нужно пройти некоторые экзамены, — продолжила Фу Цинюнь.

— Какие экзамены? — озадаченно переспросил Цинь Му.

— Имперский Колледж — не то место, куда может войти любой желающий. Чтобы туда попасть, нужно быть имперским учеником, — улыбнулась Фу Цинюнь. — Патриарх, естественно, желает, чтобы молодой Владыка сначала стал имперским учеником. Экзамены для поступления начнутся совсем скоро. Вы будете проходить их вместе с учениками из других школ со всех уголков империи и только после успешного завершения сможете войти в колледж.

— Большое спасибо, сестра Цинюнь, — поблагодарив, Цинь Му с облегчением вздохнул, улыбнулся и продолжил. — У меня нет места для ночлега, поэтому я останусь тут на несколько дней.

— Ладно. Не подумайте, что я против того, чтобы Вы здесь жили, но хочу предупредить, что Вам придётся остерегаться местных девиц. У них огромные амбиции. Они все спят и видят себя в роли Владычицы Культа, — прошептала Фу Цинюнь.

— Такое на самом деле возможно? — пробормотал Цинь Му, с ярко покрасневшим лицом.

— Молодой Владыка, Вы не сможете справиться с их давлением, если будете таким наивным. Пойдём, я подготовлю Вам комнату, — усмехнулась Фу Цинюнь.

Комната, которая досталась парню, была очень элегантной. Однако, она была очевидно обустроена для женщины, даже одеяло приятно пахло. Фу Цинюнь сразу предупредила:

— Это моя комната. Если она не устраивает молодого Владыку, могу подыскать другую.

— В этом нет необходимости, — Цинь Му бросил свою сумку на стол. Однако, Фу Цинюнь не собиралась уходить, оставаясь в комнате. Покусывая свои красные губы, она нежно спросила.

— У молодого Владыки есть ещё какие-нибудь пожелания?

— Мне больше ничего не нужно, огромное спасибо, сестра Цинюнь, — как только парень договорил, его сумка зашевелилась и наружу выбралась белая лисичка с маленьким рюкзаком на спине.

— Неудивительно, он ведь притащил свою лису, — пробормотала себе под нос Фу Цинюнь, немедленно развернувшись и зашагав прочь.

— Лин'эр, ты пила, пока была в рюкзаке! — посетовал нахмурившийся Цинь Му, почувствовав запах выпивки от Ху Лин'эр.

— Нет! — взвизгнула пьянящая лиса, как вдруг начала икать, немедленно закрыла рот лапками, но всё равно икнула снова. Зверёк стоял на своих двух лапках и покачивался, пытаясь не упасть со стола.

Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать. Он достал из сумки пустую бутылку из-под вина и сказал:

— Ты и дальше будешь отрицать? На протяжении последних нескольких дней я изучал Великие Небесные Дьявольские Рукописи и нашёл там подходящую для тебя технику. Она называется техникой создания Духа. Немного разобравшись в ней, я решил передать её тебе, а ты снова напилась.

Лиса, наконец, полетела со стола кубарем. Цинь Му подхватил её и бросил на кровать. Зверёк сразу же обнял подушку и уснул. Парень тоже был измотан побегом от секты Наездников Дракона, поэтому провалился в сон, как только прилёг на кровать...

Когда наступила ночь, Цинь Му внезапно проснулся от сильного чувства голода. Увидев, что лиса до сих пор крепко спит, он не стал её будить, после чего достал из сумки зубную настойку с деревянной зубной щёткой и умылся. Выходя из комнаты, он увидел улыбающуюся красотку.

— Молодой Владыка проснулся. Сестра знала, что ты проголодаешься, поэтому уже накрыла стол и приказала мне ждать здесь, чтобы пригласить молодого Владыку на ужин, — промурчала девушка.

Цинь Му поблагодарил её и проследовал в изысканную комнату. Бамбук возле окон, беседка, сад камней и окружённый деревьями водоём, заставляли это место выглядеть очень умиротворённым.

После того, как он сел за стол, несколько девушек вошли в комнату и принесли тарелки. За окном, дева, одетая в белое, держа в руках гуцинь, села в беседке и начала играть трогательную мелодию. Мгновением позже, ещё несколько девушек принесли пипу, длинную флейту и гучжэн, присоединяясь к выступлению.

Кушая и наслаждаясь мастерской игрой, Цинь Му беззаботно расслабился. Взгляд юноши упал на десять пальцев играющей на гуцине девушки. Он подсознательно отложил свою миску и палочки для еды, после чего его пальцы, словно сами по себе, тоже начали играть. Чуть погодя, его взгляд перепрыгнул на тело девушки, играющей на пипе, пытаясь отследить движения её рук. А ещё чуть позже, он взглянул на пальцы девушки с флейтой, наслаждаясь её игрой.

«Громовые Пальцы Играющего на Пипе должны не только дёргать, а и щёлкать, сгибать,

нажимать, ударять, щипать...» — думая в таком ключе, глаза юноши горели всё ярче и ярче. Навыки игры девушек из павильона захватывали его всё сильнее. Сравнивая их движения с практикуемой им техникой Восьми Громовых Ударов, складывалось ощущение, что его понимание навыка Громовых Пальцев Играющего на Пипе становилось со временем лишь глубже.

Глядя на играющих на инструментах девушек, у Цинь Му зародилась искра желания тоже попробовать, со временем воспламеняясь всё сильнее и сильнее. Единственное что сейчас его сдерживалось — нежелание показаться грубым.

Однако, желание играть постоянно усиливалось... Цинь Му был настолько увлечён игрой, что уже забыл о еде. Его десять пальцев имитировали игру на пипе, иногда переходили на гуцинь, иногда нажимали на флейту, или ударяли по гучжэну.

Девушки в беседке посмотрели на молодого человека за окном, и одна из них тихо прошептала:

— Сестра Юэ, молодой Владыка смотрит на тебя. Мне кажется, ты ему приглянулась!

Девушка смутилась и проигнорировала услышанное, как вдруг Цинь Му, наконец, потерял контроль над собой. Поднявшись с места, он широко зашагал, пока не проскользнул через окно и не оказался в беседке, затем без всяких объяснений протянул руку и вырвал пипу из рук сестры Юэ.

Музыкантам в беседке показалось, что молодой Владыка начнёт грубить и возьмёт девушку силой. Но произошло то, чего никто не ожидал, тот просто отобрал у неё инструмент.

Цинь Му выглядел так, будто вошёл в какое-то удивительное состояние. Держа пипу в руках, он нежно провёл по струнам. Раздался звук грома, разрывающего небо, шокируя стоящих вокруг девушек!

Полностью потеряв контроль над собой от удовольствия, юноша перемещал свои десять пальцев вверх-вниз вдоль пипы. Раскаты грома казались его ушам мелодичной мелодией, перебивающей звуки флейты, гуциня и гучжэна.

Девушки тяжело работали над звучанием своей мелодии, а когда гром начал её заглушать, они быстро подстроились и начали играть торжественным стилем, в попытке подавить грохот, доносящийся от пипы Цинь Му.

Дзинь! Дзинь! Дзинь!

Громовые удары внезапно изменились и стали ещё сильнее и звучнее, напоминая звон металла и камня, окутанный завораживающей, убийственной аурой. Странные звуки пипы снова заглушили музыку девушек, заставив их тревожно переглянуться.

Внезапно у музыкантов проснулся дух соперничества. Стукнув ладонью, одна из девиц перевернула стоявший на полу гуцинь вертикально и начала играть на нём, как на арфе. Её пальцы неистово двигались туда-сюда, ускоряя ритм настолько, что человеческие уши были не в силах различить отдельные ноты.

Флейтистка поднялась на ноги и начала подсознательно танцевать. С каждым шагом она, казалось, становилась более статной, а её мелодия звучала ярче. Сила её игры подняла в воздух цветы и закружила их в вихре, изо всех сил пытаясь заглушить странные звуки, доносящиеся из-под пальцев Цинь Му.

Стоящая сбоку девушка крепко обняла большой дажуань, после чего за её спиной появился свет, напоминающий северное сияние. Время от времени свет ласкал пол и в те короткие мгновения девушка подлетала в воздух, откуда раздавался звук, перебивающий раскаты грома.

Между тем, ещё одна из девиц выбежала из павильона. Через мгновение она притащила огромный янцинь и начала по нему ударять. Раздавшийся звук был чистым, яростным и имел достаточно энергии, чтобы обратиться божественным искусством. Он заставлял стоящих вокруг девушек играть в схожем тоне, объединяя усилия в попытках подавить музыку парня.

Когда выбежала следующая девушка, снаружи раздался громкий треск... и не удивительно, ведь та умудрилась разрушить дом, затаскивая внутрь огромные китайские колокола, состоящие из пятидесяти шести экземпляров различных размеров. Затем она взмахнула молотом, ударяя по "инструменту", от чего тот громко зазвенел. Каждый из пятидесяти шести колоколов издал свой собственный тон, направленный в сторону юноши.

Цинь Му был вне себя от радости, обнимая пипу и громко смеясь. Тон, который этот инструмент мог издать, был сильно ограничен, однако, в его руках он стал словно целой армии. Казалось, будто вокруг раскинулось поле боя богов и дьяволов, густо покрытое тучами и молниями, и с могучими воинами, бьющимися на пределе своих сил!

Независимо от того, были ли это Восемь Громовых Ударов, доставшиеся ему от старого Ма, навык меча старейшины, мастерство ног одноногого, навык ножа мясника или молота немого, Цинь Му мог без проблем объединить их со своей мелодией!

Тексты Великих Небесных Дьявольских Рукописей, которые говорили о силе звука, внезапно проникли в разум парня, подгоняя мелодию и делая её ауру ещё более всеподавляющей. В то же время, голос Бога, Дьявола и Будды, еле-еле слышались вперемешку со звуками пипы.

Внезапно, беседка стала не в силах справиться с мощностью всех играющих, и разлетелась на куски. Цинь Му вместе с девушками полетел в водоём, но их жизненная Ци вырвалась наружу, позволяя стоять на поверхности воды.

Двигаясь по водоёму, девушки начали непрерывно кружиться вокруг парня, усиливая мощь своего звучания. В ответ, юноша поднял свою пипу вертикально в воздух и, используя жизненную Ци, начал неистово перебирать всеми пальцами, ускоряя звучание мелодии и блокируя звук, давящий со всех сторон.

Внезапно, струны пипы лопнули одна за другой и Цинь Му пришлось отбросить её в сторону. Музыкантши начали радоваться, но вскоре обнаружили тонкие струи, поднимающиеся с поверхности водоёма, и постепенно превращающиеся в струны, окружившие парня... Тот больше не был ограничен размером пипы, а вода вокруг превратилась в новый инструмент, на котором можно было играть. Каждая нота, сыгранная на нём, раздавалась громким раскатом грома, от которого девушки вокруг еле удерживались на ногах.

— Что здесь за грохот? — подойдя поближе, Фу Цинюнь увидела, как девушки начали отступать назад, принимая поражение. Неожиданно, одна из них прыгнула обратно к Цинь Му и начала танцевать в такт его мелодии, забыв о всякой сдержанности и не боясь запачкать одежду... На лице женщины появилось изумлённое выражение, и она вернулась в дом, чтобы взять свою пипу.

— Молодой Владыка постигает божественное искусство! Отойдите, позвольте мне протянуть ему руку помощи! — пока она говорила, остальные девушки уже были поражены и попали под контроль музыки юноши. Они красиво пели и танцевали на воде, сея повсюду свои дьявольские

улыбки.

Фу Цинюнь несколько раз качнула головой и со струн её пипы слетел звук, тут же подавивший мелодию струек воды Цинь Му. К девушкам вернулось сознание, и они поклонились перед мастером, после чего покинули водоём.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/300506>